

Ода в торжественный праздник высокого рождения Иоанна Третьего 1741 года августа 12 дня

Category: Goşgular, Kitarcy
написано kitarcy | 24 января, 2025

Ода в торжественный праздник высокого рождения Иоанна Третьего
1741 года августа 12 дня ОДА В ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК ВЫСОКОГО
РОЖДЕНИЯ ИОАННА ТРЕТЬЕГО 1741 ГОДА АВГУСТА 12 ДНЯ

*Ода, которую в торжественный праздник высокого рождения
всепресветлейшего державнейшего великого государя Иоанна
Третьего, Императора II Самодержца Всероссийского, 1741 года
августа 12 дня веселящаяся Россия произносит*

Нагреты нежным воды югом,
Струи полденных теплы рек,
Ликуйте светло друг пред другом:
Златой начался снова век.
Всегдашним льдом покрыты волны,
Скачите нынь, веселья полны,
В брегах чините весел шум.
Повсюду вейте, ветры, радость,
В Неве пролейся меда сладость:
Иоаннов нектар пьет мой ум.

Однако нет, мои пределы,
Смуцать не смейте молодой слух.
Холмов верьхи полночных белы,
Откуда веет хладной дух,
В любви со страхом тихо тайте,
Покой моей надежде дайте.
Вздержите быстрой реки ток,
Тихонько вниз теча, молчите,

Под мой лишь низкой стих журчите.
Умолкни запад, север, восток.

Породы царской ветвь прекрасна,
Моя надежда, радость, свет,
Счастливых дней Аврора ясна,
Монарх, Младенец райской цвет,
Позволь твоей рабе нижайшей
В твой новой год петъ стих тишайшей.
Чем больше я росой кроплюсь,
С Парнасских что верьхов стекает,
Жарчае тем любовь пылает,
К тебе сильняе той палюсь.

Целую вас, вы, щедры очи,
Небесной в коих блещет луч.
Как дни, при вас светлы мне ночи,
Чист воздух мне во время туч.
Послушны вам стихии сами.
Пресекся вихрей бег с громами
(Коль счастлив сих восход планет)!
От вас мои нагреты груди,
И ваши все подданны люди,
Что просят вам несчетных лет.
Целую ручки, что к державе
Природа мудра в свет дала,
Которы будут в громкой славе
Мечем страшить и гнать врага.
От теплых уж берегов азийских
Вселенной часть до вод Балтийских
В объятьи вашем вся лежит.
Лишь только перстик ваш погнется,
Народ бесчислен вдруг сберется,
Готов идти куда велит.

Вы, ножки, что лобзать желают
Давно уста высоких лиц,
Подданства знаки вам являют

Языки многи, павши ниц,
В Петров и Аннин след вступите,
Противных дерзость всех стопчите;
Прямой покажет правда путь;
Вас храбрость над луной поставит
И в тех землях меня прославит,
О коих нынь нигде нечуть.

Земля, пусти таки цветочки,
Сдвинься Флоре чтоб самой;
Жемчуга б чище их листочки,
И злато б ниже тех ценой.
Приятной дух дай им Цейлонов.
Натура, выше встань законов,
Роди, что выше сил твоих.
С весельем, нимфы, те щиплите
И с лавром их в венцы сплетите,
Во знак побед, утех драгих.

Господствуй, радость, ты едина
Над властью толь широких стран.
Но, мышлю, придет лишь година,
Познаешь как, что враг погран
Твоих удачами славных дедов,
Что страшны те у всех соседев;
Заплачешь как Филиппов сын;
Ревнивы слезы будут литься.
Но твой весельем плач окончится.
Монарх! то было лишь почин.

Что сердце так мое пронзает?
Не дерзк ли то гигант шумит?
Не горы ль с мест своих толкает?
Холмы сорвавши, в твердь разит?
Края небес уже трясутся!
Пути обычны звезд мятутся!
Никак ярится Антей злой!
Не Пинд ли он на Оссу ставит?

А Этна верьх Кавказской давит?
Не Солнце ль хочет снять рукой?

Проклята гордость, злоба, дерзость
В чудовище одно срослись;
Высоко имя скрыло мерзость,
Слепой талант пустил взнестись!
Велит себя в неволю славить,
Престол себе над звезды ставить,
Превысить хочет вышню власть,
На мой живот уж зубы скалит;
Злодейства кто его не хвалит,
Погрызнет скоро в мрачну пасть.

Но зрю с весельем чудо славно,
Дивняе, неж Алцид чинил,
Как он лишь был рожден недавно,
Скрутив змиям главы сломил.
Мой император гром примаает,
На гордость свой перун бросает;
Внезапно пала та стремглав
С небес как древня в ад денница;
За рай уж держит ту темница.
Ну, где же твой кичливой нрав?

Исчезли все затеи лишны,
Ужасных нет во мне премен;
Везде веселы клики слышны:
Монарх наш сильных двух колен.
Одно мое, чем я толь славна;
Россиян храбрость где не явна?
Друго германско, с коим Рим
Войну едва дерзал начати,
Весь свет побив, не мог стояти
В бою, тейтон, с полком твоим.

Разумной Гостомысл при смерти
Крепил князей советом сбор:

«Противных чтоб вам силу стерти,
Живите в дружбе, бойтесь ссор.
К брегам варяжских вод сходите,
Мужей премудрых там просите,
Могли б которы править вас».
Послы мои туда сходили,
Откуда Рурик, Трувор были,
С Синавом три князья у нас.

Не славны ль стали их потомки?
Велик был Игорь, хоть и млад;
Дела его при Понте звонки,
Дрожал пред ним и сам Царьград.
Устроил внук меня красняе,
Открыл мне полдня свет ясняе,
Кумиров мерзких мрак прогнал.
Ревнив Донской что Дмитрей деет?
Татарска кровь в Дону багреет;
Мамай, куда б уйти, не знал.

Молчу заслуги, что недавно
Чинила царска мне любовь.
Твое коль, Рурик, племя славно!
Коль мне твоя полезна кровь!
Оттуду ж нынь возшло Светило,
Откуду прежде счастье было.
Спешите скоро те лета,
Когда увижу, что желаю.
О младом Свете больше чаю,
Неж предков слава мне дала.

С желаньем радость чувства долит;
Пронзает очи странен луч!
Незнаем шум мой слух неволит,
Вручает вечность мне свой ключ.
Отмкнулась дверь, поля открылись,
Пределов нет, где б те кончились.
Полков лишь наших слышен плеск.

От устья быстрых струй Дунайских
До самых узких мест ахайских
Меча российска виден блеск.

Боязнь трясет хинейски стены,
Геон и Тигр теряют путь,
Под горы льются, полны пены.
Всегдашней восток не смеет дуть.
Индийских трубят вод тритоны
Пред тем, что им дает законы.
Он скиптр склонил среди валов,
Упал пред младым ниц героем,
Что молвил, войск идя пред строем:
«Сколь много есть впреди светов?»

Что я пою воински звуки,
Которы быть хотят потом?
Пора вздеть на небо руки,
Просить о здравье то драгом,
Чего Иоанну я желаю.
Твои щедроты, боже, знаю,
Что пролил ты во мне пред сим.
Твоей главу покрой рукою,
Котору ты мне дал к покою,
К веселью людям всем твоим.

Надежда, свет, покров, богиня
Над пятой частью всей земли,
Велика севера княгиня,
Языков больше двадцати,
Премудрой правишь что рукою,
Монарха тех держишь другою,
Любовь моих, противных страх,
Воззри на то прещедрым оком,
В подданстве ревность что глубококом
Воспеть дерзнула в сих стопах.

Хотя б Гомер, стихом парящий,

Что древних эллин мочь хвалил,
Ахилл в бою как огонь палящий
Искусством чьем описан был,
Моих увидел дней изрядство,
На Пинд взойти б нашел препятство;
Бессловен был его б язык
К хвале твоих доброт прехвальных
И к славе, что в пределах дальных
Гремит, коль разум твой велик.

Торжествен шум мой глас скрывает,
Скончатъ не красной стих пора.
Однако мысль тебе желает
Несчетных благ от всех творца
С твоим светлейшим ввек супругом,
Всего которой света кругом
Достоин толь, как ты, владеть.
Дай Бог! драго чтоб ваше племя
Во мне простерлось в вечно время
И вам сыновних внуков зреть.

Между 8 июня и 12 августа 1741 г. Goşgular